

Гегемонная маскулинность

Автобиография героя и комментарии

Этот текст выстроен следующим образом. Его львиная доля — биографическое интервью, проведенное с нашим героем в рамках проекта «Поколение», поддержанного Финской академией наук. Координатор проекта и автор комментария — Елена Здравомыслова. Автобиография — это сердцевина текста. Но по краям — орнамент, выполненный заботливой женской рукой — вводный комментарий и комментарий-послесловие к жизнеописанию. Автор комментария отдает себе отчет в субъективном характере своей интерпретации, определяемой той позицией, которую он занимает в жизни рассказчика (включая знание об интимных подробностях и повседневной жизни последнего). Как следствие — особое видение субъективности рассказчика. Такие отношения, вместе с тем, формируют особую «рамку» видения и восприятия, которая позволяет комментатору по-своему понять прочитанное.

Вводное замечание

Рассказчик утверждает: *«Ну есть какие-то важные вещи, которые в биографии не рассказывают, потому что биография состоит из пути наверх, во всех смыслах. Как идет жизненная карьера. Или пути вниз, если она не идет наверх. Но это какой-то путь».*

Интересно само представление рассказчика о биографии. Линейное видение жизненного пути как поступательного эволюционного движения характерно для культурной парадигмы автобиографического нарратива, свойственной современному обществу или периоду модерна. Перед нами выстраивается последовательная цепь событий, изложение разворачивается в хронологическом порядке, изредка перебивается боковыми сюжетами и информационными вставками, которые рассказчик считает отклонениями от основного русла биографии. Что же он считает недостойным изложения? Подробнее познакомившись с текстом, мы увидим, что это сюжеты, касающиеся того, что в обыденном языке называется личной жизнью, включая сферу интимного, сексуальных и любовных чувств. Такие значимые для идентичности рассказчика темы как последовательная моногамия,

сфера сексуальности, воспитание детей — все это упоминается походя или явно в недостаточном объеме. Почему же? Потому что наш рассказчик воспроизводит культурную парадигму мужской биографии, принятой в нашем обществе. Надеясь себя правом суждения о жизненных приоритетах рассказчика, я могу утверждать, что его изложение собственной биографии соответствует основной парадигме мужского жизнеописания — это рассказ культурного супермена, в котором личные сюжеты вытеснены на периферию изложения. На самом деле в жизни рассказчика как любого *homo sapiens* эти сюжеты имеют структурное значение, но по тексту мы об этом можем только догадываться. Так, например, тема социальной среды (одна из центральных в данном автобиографическом нарративе) включает настойчивые намеки на любовные отношения, дружески-романтические связи, которые оказывались цементирующими для этих сообществ, но автор лишь вскользь упоминает их, говоря, например, что «в поход он пошел за красивыми девушками». Из каждой среды он выходил в сопровождении подругисупруги и ребенка. Закрепляя интимную связь со значимой средой на уровне родства, свойства и сексуальных отношений, наш рассказчик накрепко идентифицирован с несколькими средами, которые оказали на него формирующее влияние. Однако прямо об этом не говорится. Но ведь мы с Вами, читатель, знаем, насколько важны для нашего рассказчика отношения с женщинами! Именно они структурируют его жизнь. Мать — центральный персонаж, жены — маркеры социальных сред, подруги — организуют социальные среды, дети — «девочки лучше, чем мальчики», не говоря уже о трудовом коллективе, который тяготеет к гомоциальности¹, или роль Ингрид в историческом процессе становления ЦНСИ. А постоянное игнорирование той (не побоюсь этого слова!) колоссальной роли, которую сыграла и продолжает играть в его жизни автор(ша) данных слов, заставляет нас вспомнить о ревности, вытеснении и прочих механизмах выстраивания мужской идентичности, типичных для патриархата.

Итак перед нами цивилизованный вариант гегемонной маскулинности, для которой характерна ориентация на достижение, представление биографии как линейного эволюционного процесса, артикуляция публичных событий и умалчивание тех сторон жизни, которые относятся к сфере личного, интимного, приватного, но которые, как показывают феминистские исследования, не менее важны для жизни, нежели публичные достижения.

¹ Половой однородности.

Социологи, работающие в традиции качественной методологии, понимают, что биографическая работа по созданию нарративного Я ситуативна и представляет собой вариант эксгибиционизма. Однако и в случайности мы ищем регулярность и закономерность. Мы отдаем себе отчет в том, что само-интерпретации людей так же далеки от объективной правды (которой нет и не может быть), как и сторонние комментарии... Мы понимаем, что за претензией на объективность скрывается определенный standpoint, иначе говоря, та позиция которая создает «рамку» восприятия, через которую нам что-то видно а чего-то не видно вовсе. Темно, шоры! Но, несмотря на все это, мы прорываемся к смыслам и приписываем их говорящим, выдавая свое уникальное и единичное за общее.

Посмотрим, что за нарративное Я вырастает из текста интервью, которое взяла у информанта под кодовым обозначением St. St. Лена Чикадзе 24 июля 2000 года. Для этого мы познакомимся с текстом интервью, который (по причине внешних ограничений) будет представлен выборочно и будет сопровождаться комментариями (в постраничных ссылках). В заключении попытаемся сделать некоторые обобщения относительно личности рассказчика, ее социально-психологических особенностей...

Интервью с St. St.

«В: Расскажите историю вашей жизни.

О: Я могу начать так: моя прапрапрабабушка... Но на самом деле, я никакой связи с ними не чувствую, со своим предками, плохо их знаю, что-то про них². Прадед был кучером у барина, это единственное, чем я горжусь, про остальных я почти не знаю, то ли музыканты какие-то, то ли еще чего-то. И мои родители, которые оказали на меня самое большое влияние, особенно моя мама, они были таким типичным замечательным советским поколением людей, которые знали, чего делают. У них была цель, они были активные строители социализма в молодости. **Это было советское поколение, которое было связано со своими родителями, но не так сильно, как я, например, связан со своими, и, в общем,**

² Типичная картина misrecognition — непризнания. Отвечая на вопросы после окончания интервью, рассказчик демонстрирует высокую степень осведомленности о родственниках. Он проводит избирательные генеалогические изыскания, интересуется ранними годами жизни родителей. При этом умалчивает о роли отношений с сестрой в процессе формирования личности, что симптоматично.

их воспитала советская власть. И они поженились в войну, где мама была в эвакуации в Свердловске, а папа тоже приехал с химическим факультетом, неудачно поучаствовав в обороне Ленинграда короткое время, но потом эвакуировался. И там они поженились, и в счастливом браке родили двух детей. В 45-м году родили меня...

Я плохо чего помню про себя в раннем детстве. Ну, читать научился в пять лет. Тогда это было довольно рано, считалось. Все время читал книжки. Чем дальше, чем больше читаю, и все время проходит в изучении буковок.

Семья была нормальная, всю жизнь видел спину отца, который работал, сидел за столом письменным. Но в выходные дни, например, все вместе ходили гулять или куда-то ездили. Почти всегда отпуск семья проводила вся вместе, целиком, в отличие от моей собственной семьи, с которой я никаких отпусков не провожу, впрочем, и без них тоже не провожу³.

Школу очень любил. Мне было все равно, какая школа, мне сам процесс нравился... **Я был очень конфликтный с учителями и очень хорошо чувствовал себя в школьном коллективе.** И мои конфликты приводили меня к некоторым жизненным проблемам, **когда меня выгнали из одной школы, потом из другой школы.** Дальше я попал в очень такую, как я говорю, бандитскую школу, где я, наконец, почувствовал себя в своей стихии. Хотя я не был хулиганом злостным, но для учителей я, наверное, был отвратителен. Ну, такой ядовитый, наглый. Я себя вспоминаю в каком-нибудь 6-7-8-м классе, я думаю, это было все ужасно.

<...>

Школа — было замечательное время. Но все остальные времена тоже были замечательные. В школе... значит, что мне нравилось, — девочки. В первом классе я был влюблен в семь девочек и все время ходил на перемене, загибал пальцы, чтобы не забыть, в кого я влюблен, семь штук. Иногда забывал, начинал мучиться, сначала считать, это я хорошо помню. **Любовь к девочкам прошла со мной через всю жизнь.** Прочитал у нашего известного публициста Жуховицкого, он сказал: «Почему семидесятники так нас, шестидесятников, ненавидят?» И

³ Рассказчик признает, что он недостаточно времени и внимания уделяет своей семье. Можно рассматривать это как цену за его общественную и профессиональную вовлеченность. Однако характерно, что платят эту цену члены семьи. Такая самокритика открывает возможности личностной трансформации в сторону большей гендерной сензитивности.

восьмидесятники. **«Потому что их девушки любят нас, а не их, восьмидесятников»**. Ну, это точно. Я это замечаю по многим представителям моего поколения, которые на пять лет старше, например. Я, в общем-то, принадлежу к шестидесятникам, так я считаю, как бы это поколение ни ругать, но ничего не поделаешь, в такой идеологии я воспитался. **Вся среда была шестидесятническая, я говорю практически обо всех друзьях, которые были несколько старше, и их всех девушки молодые любили.** <...> Поэтому принадлежностью к этому поколению даже можно гордиться⁴.

<...>

Два последних года /школы/ я кончал в Риге, у меня очень выросла самооценка... **В десятом классе появились размышления о самооценке. И она в течение очень короткого времени стала о-очень высокой**⁵. И у меня развивалось очень сильно чувство превосходства, которое бичевали на комсомольских собраниях в школе. Меня в комсомол приняли последним в классе. Учительница сказала, что **«я бы не принимала, но мы должны вот всех принять»**, и уж нельзя сказать, что я такой совсем плохой и безнадежный человек.

Это плохо повлияло на меня, но это было неизбежно, потому что... на два (одиннадцатых) класса было всего четыре мальчика. Школа была такая очень привилегированная, и девушки были очень хорошенькие... Это меня совершенно испортило. Поскольку я был самым популярным человеком в школе, естественно [самодовольно ухмыляется!].

<...> И борьба с учителями, весьма успешная с моей стороны, она тоже добавляла. Когда у меня возникали неприятности, тогда в школу приходила мама, кричала: «Кто моего сына тут обижает?!», и учителя не хотели с ней связываться тоже⁶.

⁴ Информант шутит, но не вполне. В повседневной жизни он часто говорит: «В каждой шутке есть доля шутки». Этот именно тот случай. Вообще же, характерно, что тема поколений рассматривается нашим рассказчиком в контексте сексуальных отношений, в том числе, поколение шестидесятников в Советском Союзе — тема, которую принято рассматривать в совершенно иных контекстах.

⁵ Возможно у информанта есть или были некоторые симптомы «mania grandiose». Для установления диагноза необходимо обращение к медицинским экспертам, но поскольку рассказчик избегает медикаментозной интервенции, то проверить диагноз не представляется возможным.

⁶ Вот-вот!!! Как мы знаем, сам информант воспроизводил те же практики, будучи уже сам в роли родителя — и с тем же успехом.

Но друзей очень много было. **У меня был спортивный круг друзей.** Поскольку мне важно было все время чего-нибудь добиваться, я получал от этого удовольствие, например, выигрывать соревнования, то я занимался спортом. Так, стараясь малой кровью, чтоб тренироваться не так много, но **побеждать почаще⁷. Но я не думаю, что всякие победы были целью, но сам процесс пути к победе, он мне нравился.** То есть вот бежать или завоевывать сердце чье-нибудь — вот этот процесс мне нравился. Потом я, как типичный сангвиник, довольно быстро остывал. Все время было чем заняться.

Круг был такой изысканный, как бы я сказал, со всем, что полагается: «А что вы думаете о Кафке?» — ну, как тогда было принято. Дискуссии... Про что мы дискутировали? Про любовь, про Евтушенко, или про Вознесенского, про политику. Была такая среда интеллигенции, которая вместе со своими родителями: вместе поколения собирались, устраивали вечеринки совместные, ну, и отдельно устраивались вечеринки, как это было принято: с поцелуями, с танцами.

И потом я автоматически довольно быстро поступил в Университет на физмат <...> **Я чувствовал себя явным гуманитарием, но поскольку модно было поступать на не гуманитарные, то я поступил, конечно, на физмат.** <...> Там у меня тоже было много друзей. Кроме того, я еще был популярен как спортсмен в Университете. Господи, жизнь вся состоит из одних успехов. Какая прекрасная жизнь! Куда это все делось? Стихи писал. Ходил в молодежное объединение, литобъединение. Очень был популярный как критик. Причем, своих стихов я не читал там, потому что не любил, когда меня критикуют. Но критиковал других, всех так критиковал, что сейчас мне даже стыдно вспоминать⁸. А поскольку я был очень начитанный, то, конечно, со мной было трудно дискутировать.

Потом я стал работать в газете... Когда меня публиковали, я все аккуратно вырезал, до сих пор лежат все эти статьи⁹.

<...>

⁷ Информант — кандидат в мастера спорта по легкой атлетике в беге на средние дистанции. Высшие спортивные достижения приходятся на решающий в его жизни 1968 г.: в дистанции 1500 м — 3 мин. 51 сек. ; 800 м — 1 мин. 51 сек.

⁸ Способность к самокритике, пусть post factum, позволяет поставить под сомнение предполагаемый диагноз (см. выше).

⁹ Комментатором опущен рассказ о том, как информант писал статьи, под которыми подписывалась его мама — журналистка, работавшая в газете

И я пошел на завод рабочим¹⁰. <...> Мне ужасно нравилось быть рабочим. Мне было 17 лет, и я плохо понимал институт работы вообще. Поэтому я себя вел совершенно неадекватно. <...> Завод был химический, и они знали моего отца хорошо. Поэтому были всякие скидки. Плохо только было с сапогами, очень трудно снимать. Вот я так вспоминаю и как мама рассказывает, она приходила иногда после работы, чтобы помочь мне снять сапоги. Это было недалеко от дома¹¹.

Ну я немедленно, как только ушел на завод, отделился от семьи, стал жить на свои деньги, и потом жил всегда на свои деньги. Это была принципиальная позиция. Когда я на заводе работал, то было ничего, я там получал, по-моему, не то 70, не то 80 рублей. Но потом стало сложнее.

<...>

Потом я снова пошел **учиться на экономическую кибернетику. Решил, что это некоторый компромисс с веком, который требовал точных наук, ну и, в общем, экономика довольно гуманитарная наука...**

Учиться было не так чтоб сильно интересно, но группа была хорошая. А потом когда чувствуешь свое сильное влияние на людей, то это еще больше воодушевляет. Там я познакомился со своей первой женой, она со мной училась в одной группе. Но про жен неинтересно рассказывать, поскольку это... конечно, имеет отношение... Тогда это было даже, может быть, как-то важно, в юности, жена не жена там, любви, девушки... Но сейчас я понимаю, что не это главное¹². А главное — становление личности!

Где-нибудь к середине обучения я при всех своих лидерских замашках и амбициях стал размышлять над тем, что к людям надо относиться не так, надо их беречь, надо быть терпимее, толерантнее, я стал меньше других обижать. Это я помню. И стал думать. Примерно к годам 25 я понял, что чего там прикидываться, не нравится — не ешьте.

Друзей было огромное количество всегда... Я сейчас думаю, что я участвовал в таком количестве всего и отовсюду таскал большое количество друзей: из поэтической жизни, из спортивной, из университета, из школы, из разных компаний. Я же ходил без конца где-то там раз-

¹⁰ Справедливо отмечена роль (физического) труда в становлении советского человека.

¹¹ Маменькин сыночек! И это не восклицание, а категория!

¹² Гендерно близорук, хотя претендует на титул чернокожей лесбиянки. Возможно, именно с целью скрыть эту близорукость и не быть в ней обвиненным?

влекался, пьянствовал. Хорошо было! Никаких забот! Ну, в сессию немножко поучился и все. Наукой я, конечно, не интересовался¹³. <...>

Потом я впервые поехал за границу, в 68-м году. Самый важный год у меня был, конечно, 68-й — это безусловно. У меня были большие проблемы в университете, я целый семестр ничего не посещал, потом трое преподавателей мне отказали в приеме экзаменов. <...> И я решил, что надо взять академку, и быстренько лег в психбольницу. Ну, это была специальная история. Много было замечательных историй, но не место в биографии подробно рассказывать.

Я отлежал месяц в психбольнице. Ну очень замечательное время было! И потом я оттуда сбежал фактически, и я вместе с папой, мамой, сестрой поехал в Чехословакию. А перед психбольницей я женился. <...>

Чехословакия произвела огромное впечатление. Поскольку я был чрезвычайно активный, вел активную политическую жизнь, участвовал во всяких дискуссиях, митингах. И когда я вернулся в Россию, это было за день до ввода войск.... **Вот это был самый важный момент в моей жизни, когда я услышал, что введут войска, потому что я был чрезвычайно активным таким комсомольцем и всегда дискутировал идеологически, какой замечательный социализм. И когда я увидел в Чехословакии социализм, который особенно нравился, то я узнал, что наш-то социализм против их социализма, то это была совершенная трагедия. Это был последний раз, когда я плакал в своей жизни. Было мне 21 год, 22 было. <...>**

И я написал статью в университетскую газету о том, что я видел в Чехословакии, что все неправда, что пишут в газетах. **С этого времени началось мое кэжэбешное дело, хотя я даже не подозревал, чего я такого сказал.**

<...> В 70-м году <...> отец перебрался в Иркутск руководить институтом на условии, что мне тоже дадут квартиру. И, конечно, я туда поехал.

<...> Работать стал демографом, чем я и хотел заниматься. Да, у меня было сильное увлечение демографией. У меня была всегда любовь к статистике особая всю жизнь. К цифрам. И вот к демографии, наверно, особенно, потому что был там один человек такой, математический статистик известный, **Карпенко**¹⁴ <... > **И я в этой семье очень много был времени, я любил очень их, как будто они мои близкие родственники, и вот этот вот вернувшийся из лагерей через 25 лет**

¹³ Формат золотой молодежи 1960—1970-х годов.

¹⁴ Комментатор предполагает, что он НЕ родственник Оксаны К.

профессор, он оказал большое влияние на мои интересы. У него была замечательная библиотека. <...>

Вот, и я сдал в Институте народного хозяйства [выпускные экзамены] и там же быстро получил диплом. Так что диплом у меня какой-то отвратительный, народного хозяйства — экономист по труду. Ну это было, конечно, совершенно все равно¹⁵.

И я стал работать в институте географии в Академгородке. И там начался уже другой этап жизни, я стал дружить с совсем другими людьми. <...>

Поскольку там, кроме природы, особенно делать было нечего, и все проблемы были достать еду и еще природа, то <нрзб> в тайгу ездили. Ходил, например, по льду через Байкал 55 километров, зимой, в жуткий мороз. **Зачем, я не понимаю. А, ну девушки хорошенькие шли, я вспомнил, чего я пошел. Я не хотел идти, но потом подумал, что если они пойдут, я точно пойду.**

<...> Потом я был президентом кафе иркутского, Академгородка. Я его придумал, организовал по образцу «Под интегралом» новосибирского. Тоже мне очень нравилось. Большой человек был [смеется!]. Наглый. Чрезвычайно.¹⁶ <...> Да, у меня там, конечно, были проблемы с КГБ, которых я не понимал, что это проблемы с КГБ. Там меня вызывали и вразумляли, что там так себя не надо вести, то-то не надо делать. Но я это так не понимал, что КГБ — это дело серьезное. Поскольку кэгэбэшник, который курировал институт, он был какой-то... чей-то родственник там. Поэтому я к этому так относился, между прочим¹⁷. <...> **А потом у меня начался такой комплекс Дон Кихота.**

¹⁵ В 1970-м году завершается юношеский этап жизненного цикла этого представителя советской золотой молодежи, для которой характерны следующие черты: многолетняя учеба академических сынков, которые берут академические отпуска, меняют факультеты и учебные заведения, дискутируют с друзьями и конфликтуют с начальством всех возможных рангов, защищаемые спинами представителей старшего поколения своей среды, исповедуют некоторый студенческий этос, не то бурсаков, не то вагантов...

¹⁶ Говорит искренне, но не без самодовольства. Акцентуация собственной наглости, конфликтности, неконформности — безусловно, один из рефренов самопрезентации нашего рассказчика. Остается сделать вывод, что именно эти черты составляют структурную основу нарративного Я рассказчика (наряду с темой гетеросексуальных отношений, встречающейся ничуть не реже).

¹⁷ Круговая порука интеллектуальной номенклатуры, защищающей своих детей и спасающих их от репрессий режима, известна и из других биографий, представителей данного социального слоя.

Я шел воевать против непонятно чего, но главное воевать против кого-нибудь, за справедливость.

<...> Ну, конечно, **меня устроили** в университет преподавать политэкономии. <...> Это, наверно, была самая большая наглость в моей жизни. Я шел на ночь впереди студентов, читая одну толстую книжку и умирая от тоски. <...> Я преподавал на разных факультетах, непрофильных, конечно, на профильный бы меня просто не допустили, **особенно любил на филфаке, где все были девочки, хорошенькие**, и у журналистов. Поэтому я донес до них много разного самиздата. <...> Это было тоже замечательное время. Из которого я вынес Л.¹⁸ <...> **Студенты меня очень любили, особенно студентки. Мне это тоже нравилось.** Потом я еще съездил в Монголию командиром стройотряда, но таким, нормальным командиром, чиновником. Я не копал лопатой ничего. Я путешествовал по Монголии. Также важно было для социализации.

<...> А потом появилась возможность перебраться в Питер обратно. Но это была мечта все время — поехать, в родной город вернуться¹⁹. <...> Выяснилось, что организуется ИСЭП. И я подумал, что это вот как раз занятие для меня, <...> и я начал там с конца 75-го года работать. Перед этим <...> я немножко поработал с Б. в ФИНЭКе, потом я попал туда. Ну это совершенно, опять все как отрезано, совершенно новый период жизни начался. <...> Я с большим удовольствием окунулся в это новое, в совершенно новых людей, совершенно другие... <...> **Ну, конечно, Б. произвел огромное впечатление, и...** Ну, мне нравилось с ним очень дискутировать, говорить о разных вещах. <...> Ну, мы довольно сильно подружились, и, в общем, довольно близки, хотя некоторое неравенство в отношениях было... У него была такая манера, такая дидактическая, он всегда что-нибудь рассказывал, объяснял. Но он тоже любовался собой. Я тоже люблю любоваться собой, но поскольку это было всегда интересно, я это спокойно совершенно воспринимал. <...> Попутно возникали всякие новые интересы. **Там третья жена возникла.**

<...> Ну это, не знаю, мне сейчас кажется это все таким неважным, а важно, **что я еще коллекционировал все. Я же был всю жизнь страстным коллекционером. Может быть, любовь к статистике и коллекционирование — это то, что выдает шизофрению. Может быть, я правильно шизофреник.** Мне в больнице сказали: у вас тяжелая сте-

¹⁸ Вторую жену.

¹⁹ Локальный шовинизм постепенно уступает место космополитизму при артикулированной любви к Берлину, который рассказчик считает городом городов.

пень шизофрении²⁰. Да, я сейчас много замечаю, какой я шизофреник, много странных вещей. <...>

Всегда была проблема денег. Вот, что было, конечно, очень тяжелым. Поскольку денег я тратил много, а зарабатывал очень мало, то мне было нужно зарабатывать. Я как коллекционер, конечно, ухитрился каким-то образом чего-то, да и немало, в общем, добавочно получать, продавать там какие-то марки, но в принципе я всю жизнь прожил в гигантских долгах, невероятных. Это единственное, что меня угнетало. Хотя это тоже превращалось в игру, потому что каждый месяц надо было переписывать длинный список, кому я сколько должен, когда должен отдать. Это было очень важно — отдавать вовремя, потому что потом можно перезанять.

<...> В 45 лет²¹ я избавился от долгов и уже, наверно, надолго, поэтому сейчас меня эти проблемы совсем не волнуют. Но тогда **деньги были очень важным, таким конституирующим жизнь моментом. Потому что все время целый день думал, где достать денег**²² <...>

Это был прекрасный институт, ИСЭП. Как там было хорошо! Какие там были девушки²³! (хи-хи!). Да, с Н. мы уже расстались, стали жить

²⁰ Говорят, что справка хранится у мамы, но, может быть, это семейная легенда.

²¹ Приблизительно совпадает с рождением третьего ребенка.

²² Роль денег в становлении либерального сознания и нарративного Я советского человека до сих пор не исследована. Между тем опыт обыденной жизни, в том числе — бок о бок с нашим рассказчиком, как и феминистские исследования, показывают, что роль денег в формировании гегемонной маскулинности оказывается наиболее значимой. Мужчина без денег не может выполнять роль кормильца и его идентичность оказывается под угрозой. Падает и сексуальная потенция. Следствием безденежья могут быть самодеструктивные практики, большинства из которых наш рассказчик успешно избегает, т. е. редко пьет и мало курит. Его самодеструктивные практики носят другой характер, связанный с издержками работоголика и супермена.

²³ Девушки как социальная категория — выраженная тема нарратива. Трудно понять — является этот артикулированный интерес стержнем идентичности, свойственной гегемонной маскулинности, типичной чертой поколения или же эффектом этапа жизненного цикла, в котором находился информант во время взятия интервью. При этом рассказчик в неоднократных беседах с автором комментария неоднократно замечал, что «не понимает женщин», и прибегал даже к такому обороту в адрес комментатора: «Я никогда не знаю, что ты думаешь!». Признает различия между мужчинами и женщинами, но утверждает, что не различает их на работе. По-моему, это еще один эффект *misrecognition*, типичный для либерального конструктора гегемонной маскулинности.

с Л. Ну мне обязательно нужно было, чтоб кто-нибудь рядом со мной жил. Одному было очень скучно. Приходишь домой, окна темные.

<...> В ИСЭПе началась моя сознательная какая-то игра политическая. Я, конечно, общался иногда с какими-то диссидентскими, околодиссидентскими кругами, но очень осторожно, конечно, боялся. В то же время я, конечно, плохо понимал, раздавая налево и направо опять же книжки, что этого делать нельзя. Ну, потом были эти известные дела с КГБ, когда меня сдали, и кроме того я оказался повинным в связи с этим, что у многих были неприятности, потому что через меня в этом деле вышли и на других людей. Но во всяком случае это был, конечно, тяжелый год, 83-й. <...> Ну вот после этого я уже там стал убежденным борцом, конечно. Когда меня не посадили, а выпустили на условный срок, потому что уж больно хороший адвокат был, умный, сказал, что надо делать, в чем надо признаваться, а в чем нет²⁴. <...>

Да, еще очень важно, в **80-м году знакомство с О. В.** <...> Его влияние происходило в борьбе с ним... Я как бы начинал ярым антимарксистом, исходя из опыта предыдущей жизни, а потом, в общем, он так потихонечку... Он, конечно, выдающийся человек вообще, я не сомневаюсь, что один из самых выдающихся людей, которых я знал, но хотя все это реализовалось очень странно в его жизни, но как бы я благодарен судьбе за то, что вот я с ним имел возможность несколько лет — лет 10 — общаться. В основном по поводу науки, по поводу всего другого не общались, ну вот и политики, конечно.

Я все время опускаю вопрос детей, значит, поскольку дети очень важны были всегда в моей жизни. Дети... Да, ну я очень хотел, чтоб у меня был сын сначала почему-то, почему сын — не знаю, девочки, конечно, в 10 раз лучше, чем мальчики. Но он еще не родился, я его уже очень любил и это вот такая трагедия жизни, что мы с сыном долго были разлучены, и в общем так, ну жили некоторое время, но жили неправильно, конечно²⁵. <...> Ну, в общем, это было очень важно, вот

²⁴ Следствие велось по двум статьям — 190, политической, и 88 (валютные операции). Однако на процессе все свели к 88-й, опустив политический аспект дела. Приговор: три года условно по 88 статье. Между тем «валюта», о которой шла речь, — это золотая монета, купленная для нумизматической коллекции.

²⁵ Существуют ограничения конструктивизма. Рассказчик сыграл значимую роль в воспитании шести детей — троих собственных и двоих фактически усыновленных (но не юридически) и племянника. Имеет опыт воспитания мальчиков и девочек. Незаменим в защите детей перед официальными инстанциями. Считает детей особым видом *homo sapiens*. На основании многолетнего опыта совместного родительства рекомендую в качестве отца.

я ужасно переживал то, что я не живу со своим детьми. Сейчас я уже к этому совершенно спокойно отношусь и думаю, что, в общем, дети должны с какого-то возраста жить отдельно, но вот когда они были маленькими, это было очень важно. Дети, конечно, важны для моей социализации были тоже, очень сильно повлияли на мои взгляды на людей, но это отдельный вопрос. Ну есть какие-то важные вещи, которые в биографии не рассказывают, потому что **биография состоит из пути наверх, во всех смыслах. Как идет жизненная карьера. Или пути вниз, если она не идет наверх. Но это какой-то путь. А дети — это нечто... такая константа.** <...>

Второе важное событие в моей жизни, конечно, была **Перестройка**. Даже непонятно что, но **возникла какая-то гигантская жажда деятельности и желание очень быстро все изменять**²⁶. Потому что тут уже тошнило от всего, от застоя. Но вот сейчас, рефлектируя это, я понимаю, как тошно было вообще в целом. Но потом все равно — что-то новое, что-то очень сильно меняется. <...> А потом в общественных движениях, я тоже во всем этом участвовал, а через это, кстати, возник и интерес к социологии как таковой. <...> **И вот начиная с этого момента, года с 88-89-го, когда я стал работать в поле.** <...> **Мы создали клуб «Ленинградская трибуна».** Потом меня арестовали вместе с «Демократическим союзом», где я был как социолог, исследовал. <...> **Это очень сильно стимулировало желание делать еще больше, писать чего-то. А потом вдруг выяснилось, что социологического образования мало, пришлось читать, читать, читать, обсуждать. До сих пор мало социологического образования.**

Ну, а начиная года с 90-го началась **сплошная социология и все**²⁷. И возникла социологическая идентичность, и стало занятие только наукой интересно, все остальное, может быть, было более интересно, ну, например, коллекционирование — это же невозможно бросить, но это все как-то уже совершенно побочно, изредка,

²⁶ Относится к публичной, а не к приватной сфере. Когда в 1989 г. у информанта родилась дочь, он хотел назвать ее Гласностью, однако это предложение не было поддержано матерью ребенка, и в качестве компромисса девочка была названа по имени любимой кошки общей подруги.

²⁷ Последние изыскания ряда международных трансдисциплинарных исследований продемонстрировали, что работоголики не только самодеструктивны, но представляют реальную угрозу стабильному общественному порядку. Предлагаю рассказчику пересмотреть свои позиции, пока не поздно. Жизнь больше чем социология!!!

случайно, по flomarkтам, ну некогда! Художественную литературу бросил читать, потреблять большую культуру практически бросил, по крайней мере, те масштабы, которые были раньше — это никакого сравнения. /хи-хи/.

<...> А потом <...> вот уже появились **первые деньги, возможности зарабатывать и мы организовали всякие временные творческие коллективы, вдруг выяснилось, что никто ничего не организует, все ждут, что кто-нибудь организует. Ну, значит, пришлось организовывать**²⁸. Вот я помню, В. М. активно там чего-то <...>, Э. потом подключился. Ну потом как-то это так автоматически получилось, что я, как-то меня всегда выписывали, чтобы я подписывал документы, составлял, организовывал, придумывал. Потом когда довольно большой опыт этих полевых исследований получился, я стал довольно запросто к любому исследованию относиться. Ну, нет проблем, надо только вникать, чего надо исследовать. А потом пришла идея [создать институт] <...> Да, **вторая поездка на Запад была очень важна. <...> И потом, конечно, было очень важно знакомство с И. То есть вот если есть биографические ассистенты**, то такими биографическими ассистентами были Р., Б., В. и И., безусловно. <...> Во многом благодаря И. я себя ощущаю уверенно в науке. Потому что я совершенно другую перспективу увидел в социологии... Поэтому я бы так сказал, что у меня есть близкие друзья, то это И. <...> И вот я пробыл тогда месяц в Германии. Это был совершенно вот... новая жизнь началась²⁹. <...>

Но сейчас я себя чувствую в жизни очень комфортно, при огромном количестве проблем, если так объективно посмотреть, то проблем во всех моих жизненных сферах огромное количество, но в то же время я вижу, какие большие успехи и как мне нравится то, чем я занимаюсь. И в первую очередь, конечно, это связано с институтом. Не знаю, одно время мне казалось, что я бы, может быть, не стал организовывать институт, если бы я знал, что столько будет проблем, и что я не смогу жить так, как я хочу в целом. Но потом я, сейчас я понимаю, что это все правильно.

²⁸ Феномен академического предпринимательства на примере основателя ЦНСИ рассмотрен в ряде международных публикаций. Однако в них недостаточно внимания уделяется романтическому авантюризму как предпринимательской черте, свойственной нашему рассказчику.

²⁹ Преклонение перед Западом — типичная черта мировоззрения рассказчика. Подумать только, что было бы с ним ЗА ЭТО каких-нибудь 50 лет назад!

Да, еще что важно в моей биографии, что мне нравилось делать добрые дела. Вот даже когда я очень высокомерно относился к миру и ко всем людям, все равно мне вот нравилось кому-то чем-то помогать, и я получал от этого удовольствие. Это разумный эгоизм, да, так называется³⁰? Я получаю удовольствие, когда я кому-то чего-нибудь хорошее делаю. При этом есть какая-то плата за это неприятная, это то, что люди начинают благодарить, это ужасно неприятно, это уже совершенно обесценивает удовольствие от сделанного, поэтому часто я делаю анонимно...

<...> Огромное количество сторон жизни я упустил, и в этом, наверно, тоже есть свой смысл при анализе текста <...>³¹.

В: Вы себя относите к шестидесятникам?

О: Ну да, младшие шестидесятники, я бы так сказал. Я лучше всего понимаю этих людей, по крайней мере. И в общем, чувствую с ними единство... И, наверное, если бы не произошли изменения в стране, то мы бы как поколение примерно все так бы и продолжали бы³². Каких бы мы взглядов не придерживались, то все, в общем, мы бы остались близки друг другу. Но поскольку был сильный вызов со стороны общественных перемен, то все это рассыпалось.

<...>

В: Как вы относитесь к своему здоровью?

О: Я очень много думаю про свое здоровье. Когда у меня есть

³⁰ Патернализм как черта гегемонной маскулинности неоднократно отмечался исследователями от Коннелла до Черновой. Эта же черта свойственна просвещенному деспотизму. Beware!

³¹ Справедливое замечание, указывает на высокую степень рефлексивности рассказчика. Тема сексуальной жизни совершенно не освещена, а также семейной. Если следовать типологии Темкиной, то мы обнаружим практически все выделенные ей сексуальные сценарии в его биографии. Превалирует гедонистический сценарий, но при этом сохраняют свое значение и романтический, и пронатальный, и тусовочный, и коммерческий (в цивилизованной форме) и прочие.

³² Изменения в стране спровоцировали изменение жизненного стиля рассказчика. Вместо перестроек в сфере семейно-интимных отношений, он направил свою энергию на создание новых институциональных структур, публичную и профессиональную активность. Конечно, в этом изменении фокуса жизненного интереса сказывается и особая фаза жизненного цикла — акме или период интеллектуальной зрелости, как говорили древние. В частной жизни конструктивистский энтузиазм рассказчика реализуется в бесконечных ремонтах, перестраивании физического пространства жизни...

время про него думать. Но я ничего для этого не делаю, конечно³³. Отношусь к здоровью неправильно, принципиально неправильно, я это всегда осознаю, но даже не мучаюсь. Одно время я думал там: надо делать зарядку, предположим. Надо вот этого не есть, того не есть. Я очень много думал о здоровье, когда занимался спортом, читал книжки про питание... Но потом... Я все знаю, что хорошо, что плохо, знаю как правильно есть и как неправильно, что значит ответственность западного человека за свое здоровье, но ничего подобного я не практикую.

В: А что вы думаете о своем внешнем виде и своем теле?

О: Ну, я доволен своим внешним видом. Живот бы мог быть поменьше³⁴, конечно, но для этого же надо что-нибудь делать...³⁵ Ну так я воспитался. Я не могу сегодня наступать на горло собственной песне. У меня есть много недостатков, но я их культивирую и не считаю, что с ними надо бороться. Они не самые худшие.

В: Одеваетесь вы за границей?

О: Последнее время, ну не знаю, последние сколько-нибудь лет я стал любить покупать не самые дешевые вещи, а получше. Ну, кроме того, у меня есть любовь к красному и желтому цвету, например, сформировавшаяся в последние лет 20. Не знаю, но это не так важно все, потому что я вполне удовлетворен тем, как я выгляжу.

<...> Ну, у меня нет уверенности, когда я покупаю вещи. Ну это так неважно в моей жизни. Зато вот я себе купил смокинг, и это мне важно, я горжусь. Между прочим, у меня два смокинга³⁶.

<...>

В: И последний вопрос: предстоит ли вам еще достичь какие-то серьезные цели, которые вы уже поставили перед собой?

О: Не знаю, но у меня цель — процесс. Вот то, чем я занимаюсь, моя цель — заниматься еще лучше этим. Еще больше. Больше книжек

³³ Транснациональные и трансдисциплинарные исследования, в том числе и проводившиеся в ЦНСИ под рук. Э. Фомина, демонстрируют, что представители типа гегемонной маскулинности советской генерации вообще не склонны заботиться о своем здоровье. В отношении здоровья зафиксирована гендерная асимметрия. Информант боится врачей, уколов, вида крови и проч. Стратегия избегания медицинских учреждений характерна для него. Исключением является его посещение немецких врачей в сопровождении немецких подруг (случай И.).

³⁴ Это правда!

³⁵ Это тоже правда.

³⁶ Sic!!

выпускать, чтобы больше людей вокруг становились знаменитыми учеными. И когда все будут с европейскими именами, я буду такой кайф ловить».

Заключительный комментарий³⁷

В автобиографии рассказчик выделяет следующие базовые характеристики своего мироощущения, которые представлены ниже в списочном порядке:

- У меня есть чувство юмора
- Все время проходит в чтении буковок
- Любовь к девочкам прошла со мной через всю жизнь
- Моя погруженность в культуру
- Жизнь замечательная!
- Я счастливый человек!
- Я люблю побеждать ... как процесс
- Я коллекционер
- Я очень наглый
- Я очень активный
- Я очень много путешествовал
- У меня (с 10 класса сформировалась) ооочень высокая самооценка
- У меня не хватает образования
- Я люблю народ
- У меня (был) комплекс Дон-Кихота
- Я сын своих родителей
- Социология и институт — это для меня самое важное
- Я участвовал в таком количестве всего, и отовсюду таскал большое количество друзей.

Нарративное *Я* представляет молодость представителя советской золотой молодежи, которого всю жизнь поддерживали и выручали из конфликтов с системой семейно-дружеские связи высшего эшелона советской интеллигенции.

³⁷ Для определения standpoint или авторской позиции комментатора нужно иметь в виду, что комментатор состоит с информантом в длительных сложных и многообразных интимных отношениях в течение последних 25 лет. Эти отношения могут быть описаны в категориях матримониальных, сексуальных, дружеских и коллегиальных связей, которые вместе составляют сложный синдром факторов, влияющих на перспективу комментатора. Комментатор женского пола, принадлежит к поколению 1970-тников и тяготеет к общению с поздними шестидесятниками.

В дальнейшем изложение носит поступательный характер, последовательно переходя от одной социальной среды к другой. Хотя рассказчик склонен недооценивать роль приватной сферы в формировании личности и социальной среды, в его жизнеописании сюжеты частной жизни становятся подводным течением. (В театре, в музее, в филармонии, на выставке, в балете он уже был!)

Основная идентификация в историческом времени: Я поздний шестидесятник. Я шестидесятник, которых любят девушки... Поэтому принадлежностью к этому поколению даже можно гордиться.

Основные даты и события, сформировавшие личность: 1968 год — Чехословакия, 1985 — перестройка, 1991 — месяц жизни в Берлине.

Рассказчик выделяет основные социальные среды, каждая из которых маркируется значимым другом, закрепляется семейно-интимными узами, идентифицируется с женским образом и соответствует фазе жизненного цикла. Жизненный цикл выстраивается не через возрастные маркеры или достижения в работе, а через смену социальных сред или тусовок, в которых активно вращался наш персонаж. В некоторых из таких сред он занимал лидерские позиции — «был самым популярным человеком», в других — стремился к таковой. Ниже списком представлены такие среды социализации и связанные с ними гендерные и родственные маркеры:

- (1) Родительская семья — мама
- (2) Школа-двор и «девочки»
- (3) Университет, спорт и жена Т. — сын М.
- (4) Иркутск, Академгородок, клуб, самиздат, университет — жена Л. — дочь Л.
- (5) Ленинград, ИСЭП, застой, социологическая культурная тусовка, самиздат — жена Н. Мальчики М. и К. Жена Е. Мальчики М. и А.
- (6) Пропущенная страница жизни 1982-1983 — суд да дело.
- (7) Перестройка, Ленинградская Трибуна, изучение общественных движений, дочь А. (жена, как ни странно, все та же)
- (8) ЦНСИ и Берлин, подруга И. (жена, как ни странно, все та же³⁸)

³⁸ Вероятно, это объясняется тем, что со времени Перестройки активная жизненная позиция нашего героя стала все больше реализовываться в публичной сфере. Он получил возможность перестраивать мир вокруг себя, а не только в сфере интимных отношений. С тех пор его трансформационный потенциал в приватной жизни исчерпывается ремонтом квартиры.

Правила жизни нашего персонажа, представленные в произвольном порядке в виде императивов:

- Быть счастливым!
- Не терять чувства юмора!
- Хорошо относиться к людям!
- Иметь друзей!
- Иметь деньги!
- Брать в долг и давать в долг, руководствуясь принципом транзитивности!
- Помогать людям на основании принципа разумного эгоизма!
- Исповедовать патерналистское отношение к женщинам, характерное для цивилизованного патриархата!
- Не обсуждать ни с кем личную жизнь!
- Мерить людей, прежде всего мужчин, и себя в том числе, по достижениям в публичной сфере!

Заключение

Все эти черты позволяют нам отнести данный тип нарративного Я к конструкту гегемонной маскулинности в ее цивилизованном варианте. «Патриархатная сделка» делает такой тип особенно привлекательным для женщин, но угрожает реализации принципа равенства между полами. ВПРОЧЕМ, ЭТО НЕ УДИВИТЕЛЬНО: У НАС ЕСТЬ ВСЕ ОСНОВАНИЯ ПОЛАГАТЬ, ЧТО КАК ТОЛЬКО РАВЕНСТВО МЕЖДУ ПОЛАМИ ОКОНЧАТЕЛЬНО ВОЙДЕТ В ЭТОЙ СТРАНЕ В МОДУ, НАШ ГЕРОЙ НЕМЕДЛЕННО СТАНЕТ ОТЪЯВЛЕННЫМ ШОВИНИСТОМ. МНОГОЧИСЛЕННЫЕ МОЛОДЫЕ ДЕВУШКИ-СОЦИОЛОГИ, КОТОРЫХ ОН, ПО ЕГО СОБСТВЕННОМУ УТВЕРЖДЕНИЮ, «ЛЮБИТ НЕ ЗА ЭТО» – НЕ ДАДУТ СОВРАТЬ, ЧТО НЕКОТОРЫЕ ПРИЗНАКИ ТАКОЙ МЕТАМОРФОЗЫ УЖЕ НАЛИЦО.